

Крючек П. С.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ИЗ БЕЛАРУСИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Переселенческие процессы из Беларуси в Россию в 20–30-х гг. XX в. были обусловлены потребностями развития народного хозяйства СССР. Разрабатывая переселенческие мероприятия, руководство страны прежде всего учитывало задачи, стоящие перед СССР. Это, прежде всего, необходимость формирования мощной промышленной базы в регионах, близких к источникам сырья, но не обладающих достаточным количеством рабочих рук, создание крупных сельскохозяйственных центров, снабжающих новые промышленные предприятия продовольствием и сырьем, увеличение производства сельхозпродукции на экспорт.

Среди задач республиканского уровня основной была борьба с аграрной перенаселенностью в 1920-х гг. и оздоровление белорусских колхозов через переселение в многоземельные регионы СССР, неэффективностью используемых трудовых ресурсов в 1930-е – 1941 г. Сельскохозяйственное переселение в 1920-е гг. дало возможность в самый трудный момент восстановительного периода снизить накал земельного голода и позволило сотням тысяч крестьян наладить хозяйство как за пределами республики, так и в БССР.

Ключевые слова: Россия, Беларусь, переселение, миграция.

Resettlement processes from Belarus to Russia in the 20–30-ies of XX century was caused by requirements of development of the national economy, the leadership of the country before the establishment of the USSR. Developing the migrant took into account the challenges facing the USSR. First of all, it is necessary to form a strong industrial base in the regions close to the sources of raw materials, but do not have enough workers, create large agricultural centers that supply new industrial enterprises with food and raw materials, increase the production of agricultural products for export.

Among the tasks of the national level was the main struggle with the agrarian overpopulation in the 1920s and improvement of collective farms through the resettlement in multi-holding regions of the USSR, the inefficiency of the labor resources used in the 1930s – 1941 Agricultural resettlement in the 1920s gave the opportunity in the most difficult time of the recovery period to reduce the intensity of land hunger and has enabled hundreds of thousands of peasants to establish a household outside of the Republic and in the Byelorussian SSR.

Keywords: Russia, Belarus, resettlement, migration

Первая мировая война и революционные события существенно повлияли на миграционные процессы в Беларуси, одним из ярких примеров которых стало фактическое перемещение на восток земли оседлости для евреев, а затем ее отмена. Кроме этого, за время первой мировой войны и интервенции, не считая погибших и умерших, 122 тыс. белорусов эмигрировали за границу бывшей Российской империи и более 400 тыс. беженцев из Беларуси оказались в крупных промышленных центрах страны.

Кроме того, согласно условиям Рижского мирного договора от 16 марта 1921 г., около 82 тыс. кв. км дореволюционной белорусской территории с населением 4,6 млн. человек (согласно материалам польской переписи населения 1931 г.) оказалось в составе Польши. Это – 38% населения и 40% территории Беларуси [5, с. 133].

С установлением Советской власти, окончанием гражданской войны и интервенции характер миграции в Беларуси, как и по всей стране, существенно изменился.

После революции 1917 г. эмиграция из Советской Беларуси за границу прекратилась. В Западной Беларуси, оказавшейся под властью Польши, она сохранилась. Только за шесть лет (с 1925 по 1930 г.) из четырех западных белорусских воеводств эмигрировало на запад около ста тысяч человек. Общий размер международной миграции из Беларуси за пределы царской России и буржуазной Польши от второй половины XIX в. до начала второй мировой войны составил примерно миллион человек [5, с. 134].

В целом, переселения из Беларуси в глубь России в 20–30-е гг. XX в. проходили под воздействием нескольких факторов: малоземелье крестьянства, несмотря на реализацию уравнительного землепользования в ходе ликвидации помещичьих хозяйств; урбанизация сельских населенных пунктов, вызванная необходимостью укрепления обороноспособности страны (создание военных гарнизонов, полигонов, стрельбищ и др., что приводило к сокращению и даже ликвидации земельных наделов); дальнейшие социально-экономические изменения, обусловленные индустриализацией и коллективизацией [2, с. 30].

В дореволюционный период переселения из Беларуси были связаны преимущественно с аграрным переселением. В советский период эта проблема также оставалась актуальной. Решить аграрный вопрос только за счет ликвидации помещичьего землевладения и его перераспределения среди крестьян было невозможно, так как крестьянский земельный надел в Беларуси увеличился только на 10–11 %, чего было недостаточно для создания даже середняцких хозяйств. Поэтому ликвидация малоземелья при помощи переселений на свободные земли являлась одной из социально-экономических задач Советской власти.

Кроме этого, необходимость миграции населения стала вызываться также и потребностями экономического развития страны – развитием индустрии и последовавшим за этим процессом роста городов.

Урбанизация республики и всей страны потребовала значительного притока трудовых ресурсов в города из сельской местности.

Однако, несмотря на достаточно высокие темпы индустриализации БССР, масштабы аграрного перенаселения, были велики, развивающаяся промышленность не могла поглотить избыточное сельское население.

Поэтому при разработке первых пятилетних планов развития народного хозяйства республики предусматривались значительные перемещения населения из Беларуси в другие районы страны, где ощущалась нехватка рабочей силы. Так, при составлении пятилетнего плана развития народного хозяйства и культурного строительства Беларуси на 1928/29 – 1932/33 гг. учитывалось, что ее население должно было за счет естественного прироста увеличиться на 12,6%, или на 650 тыс. человек. Это намного превышало потребности народного хозяйства республики в рабочей силе. Тем самым создавалась угроза обострения существовавшей в то время городской и сельской перенаселенности. Это обстоятельство заставило планировать переселение из сельской местности 300 тыс. человек и из городской 9,5 тыс. человек за пределы Беларуси. Весь миграционный отток населения из БССР за пять лет должен был составить 341,8 тыс. человек. В результате сальдо миграции населения Белоруссии за 13 лет между переписями 1926 и 1939 гг.

составило минус 617 тыс. человек, поглотив 46% естественного прироста за эти годы [5, с. 136].

Для решения этих задач была разработана нормативно-правовая база и административная система переселенческой политики. В этих целях постановлением Совета Труда и Обороны СССР от 17 октября 1924 г. был создан Центральный колониционный комитет (Цеколком), который постановлением ЦИК и СНК СССР от 10 апреля 1925 г. преобразован во Всесоюзный переселенческий комитет при ЦИК СССР. На этот орган возлагалось общее руководство переселенческой политикой Союза ССР [2, с. 30].

В состав комитета входили по два представителя от каждой союзной республики. Кроме того, в районах выезда, передвжения и местах вселения переселенцев была создана сеть местных переселенческих организаций [3, с. 72]. Среди конкретных задач, стоявших перед Всесоюзным переселенческим комитетом, – определение квот и обеспечение финансирования для переселенцев из союзных республик в российские регионы. Следует отметить, что советское руководство сдерживало переселение беднейшего крестьянства так как не могло оказать ему необходимой финансовой помощи. В частности, к переселению допускались хозяйства имевшие не менее 2,5 работников и материальное обеспечение в деньгах, имуществе и инвентаре не менее 800 рублей для Сибири и не менее 900 рублей для Дальнего Востока. Для коллективов размер материального обеспечения снижался до 200 рублей [3, с. 73].

Основные нормативные акты, определявшие функционирование всех направлений переселенческой политики в БССР, исходили от союзного правительства и центральных переселенческих органов, а также от государственных органов мест вселения. В БССР они лишь корректировались с учетом местных особенностей. В БССР специальный аппарат по сельскохозяйственному переселению до середины 1930-х гг. не создавался, что снижало эффективность проведения переселенческих мероприятий [1, с. 24].

Руководство промышленным переселением в БССР до 1933 г. было возложено на Наркомат труда и его органы (биржи труда, корреспондентские пункты). После ликвидации НКТ республики руководство этим направлением переселений осуществляли постоянная комиссия по регулированию вербовки рабочей силы, а позже – постоянная комиссия по организованному набору рабочей силы.

Нормативно-правовая база советской переселенческой политики в рассматриваемый период носила партийно-классовый характер и была подчинена интересам социалистического строительства. Однако при осуществлении переселений в условиях НЭПа классовый принцип не всегда реализовывался на практике. В этот период набор переселенцев осуществлялся по имущественному признаку, что ограничивало доступ беднейшим слоям деревни к переселению. И только с конца 1920-х гг. классовый характер переселенческой политики стал проявляться в полном 17 объеме, поскольку переселения стали проводиться только в рамках колхозного строя [1, с. 27].

Основными регионами, принимавшими сельскохозяйственных переселенцев из БССР, были Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток, Карело-Финская ССР. В своем развитии государственная политика по проведению сельскохозяйственных переселений из БССР прошла несколько этапов. Первый – 1921–1923 гг. – формирование нормативной базы переселенческой политики, подготовка переселенческих фондов и попытки недопущения самостоятельного переселения; второй – 1924–1929 гг. – начало планового переселения из БССР при доминировании индивидуальной формы переселения; третий – 1930–1932 гг. – сворачивание сельскохозяйственных переселений в связи с проведением политики сплошной коллективизации. Для этого периода было характерно только красноармейское переселение на Кавказ, в Сибирь и на Дальний Восток с целью организации колхозов и борьбы с кулачеством в данных регионах.

В такие перемещения были вовлечены значительные массы населения ряда регионов России, в том числе Кубани и Ставрополья. Опустевшие в ходе голода 1932–1933 гг., депортаций, бегства населения, эти территории, важные для власти, с точки зрения производства товарного зерна как для внутреннего, так и для внешнего рынка, необходимо было заселить политически лояльным населением. Этим критериям отвечали военнослужащие Красной Армии, за годы службы получившие соответ-

ствующую политическую и идеологическую подготовку. Был в этом и стратегический интерес – регион относился к приграничным территориям и такое переселение в условиях противостояния СССР и западных стран способствовало обеспечению безопасности государства.

Начало этим процессам положило постановление Реввоенсовета СССР от 30 января 1930 г. «Об участии Красной Армии в колхозном строительстве страны». При этом значительную часть переселенцев составили военнослужащие Белорусского военного округа (БелВО). Всего число переселенцев с семьями из БелВО составило – 4714 семейств (18 231 чел.). Причем изначально из БелВО планировалось к переселению 4100 семейств красноармейцев [4, с. 51].

В переселенческих процессах с территории Беларуси важное место занимало переселение еврейских граждан в рамках приобщения их к земледельческому труду. Значительная аграрная перенаселенность в БССР не позволяла обеспечить землей всех желающих. Поэтому было организовано переселение еврейского населения в Крым и Биробиджан. Для реализации этих проектов активно привлекались иностранные организации – Агро-Джойнт, ОПТ и др. Еврейское население активно отреагировало на открытие переселения. Однако сложные природно-климатические условия Крыма, отсутствие опыта ведения сельского хозяйства приводили к невыполнению нарядов на переселение и возвращению переселенцев обратно в БССР. В конце 1920-х гг. началась реализация Биробиджанского проекта. Ряд еврейских деятелей и практически все иностранные организации выступили против переселения на Дальний Восток. Движение переселенцев из БССР в Биробиджан было незначительным. Кроме того, из 6 тыс. прибывших из БССР около 60% оставили Еврейскую автономную область. По неполным сведениям, в Крым из Беларуси с 1926 по 1928 гг. (включительно) переселилось 1914 семей. Гораздо меньший поток еврейских переселенцев шел в дальневосточный Биробиджан. В этот регион в 1928 г. из Беларуси переселилось лишь 240 еврейских семей. При этом половина прибывших из них, в виду «...неудовлетворительной постановки переселения со стороны КомЗЕТА...» вынуждена вернуться обратно [3, с. 33].

О размерах миграции белорусского населения в Россию с учетом миграции конца XIX и начала XX в. можно в известной мере судить и по материалам переписи населения 1926 г. По этим данным, за пределами Беларуси проживало 602,5 тыс. ее уроженцев, или около 11 % населения, в том числе 222,9 тыс. человек в Сибири [5, с. 135].

Численность мигрантов из Беларуси, проживающих в других районах и республиках СССР, превышала в 4,5 раза количество родившихся за пределами Беларуси, но проживавших на ее территории. Характерно при этом, что во всех названных экономических районах СССР численность уроженцев Беларуси была несопоставимо большей, чем выявлено в Беларуси лиц, приехавших из каждого перечисленного района. Особенно большой перевес дали Сибирь и Дальний Восток (222,9 тыс. против 4 тыс. человек – в 55 раз). Свыше 100 тыс. белорусов было выявлено в Центральной части (перевес в 2,5 раза), 65 тыс. – на Северо-Западе (перевес в 3 раза), свыше 70 тыс. – на Украине (перевес в 2,5 раза). На остальные районы страны приходилось 78 тыс. выходцев из Беларуси (перевес в 3,5 раза) [5, с. 135].

Миграционные потоки из Беларуси определялись также количеством репрессированного ее населения, которое было вывезено за ее границы в лагерь. Реконструированные по материалам архивов пенитенциарной системы СССР данные о количестве заключенных с 1934 по 1953 г., в том числе и осужденных по политическим мотивам, данные баланса лагерного населения, включая разделы, связанные с поступлением и выбытием контингента за 1934–1947 гг., показывают, что наибольшее количество заключенных белорусов в исправительно-трудовых лагерях (ИТЛ) по политическим мотивам относится к началу 1938 г. – 49818 человек. Анализ этнической структуры заключенных ИТЛ свидетельствует, что наиболее высокая интенсивность репрессий пришлась именно на белорусов. Так, согласно расчетам Л. Л. Рыбаковского, коэффициент интенсивности репрессий белорусов составлял – 1,7, русских – 1,1, украинцев – 0,96, евреев – 0,81, народов Казахстана и Средней Азии – 0,69, народов Кавказа – 0,65, других народов СССР – 0,71 и 0,52 – народов других стран [5, с. 136].

После присоединения Западной Беларуси к СССР миграция белорусского населения была обусловлена, прежде всего, ее политическими обстоятельствами. Из бывшей Западной Беларуси значительное количество лиц было депортировано в Сибирь, Поволжье, Казахстан, Коми. Так, с января 1940 г. 177 тыс. человек были высланы из Западной Беларуси в восточные и северные районы Советского Союза. Их национальный состав был следующий: 96593 – поляки, 59031 – евреи, 9334 – украинцы, 9084 – белорусы, 271 – немцы и 2790 – представители других национальностей. Некоторые зарубежные исследователи оценивают миграционные потери за эти полтора года только в Западной Беларуси почти в 300 тыс. человек. В результате доминировавшее до 1939 г. в западной части Беларуси польское присутствие сменилось усилением белорусского и русского. Начался интенсивный миграционный приток, прежде всего, русских военнослужащих на территорию Западной Беларуси, что создавало иную социокультурную и этническую реальность [5, с. 143].

Таким образом, переселения трудовых ресурсов из БССР являлись составной частью переселенческой политики СССР. Разрабатывая переселенческие мероприятия, руководство страны, прежде всего, учитывало задачи, стоящие перед СССР. Это: необходимость формирования мощной промышленной базы в регионах, близких к источникам сырья, но не обладающих достаточным количеством рабочих рук, создание крупных сельскохозяйственных центров, снабжающих новые промышленные предприятия продовольствием и сырьем, увеличение производства сельхозпродукции на экспорт. Важным аспектом переселенческой политики было повышение обороноспособности СССР путем увеличения численности населения приграничных территорий Дальнего Востока. Оно должно было способствовать развитию национальных окраин СССР. Среди задач республиканского уровня основной была борьба с аграрной перенаселенностью в 1920-х гг. и оздоровление белорусских колхозов через переселение в многоземельные регионы СССР, неэффективностью используемых трудовых ресурсов в 1930-е – 1941 г. Сельскохозяйственное переселение в 1920-е гг. дало возможность в самый трудный момент восстановительного периода снизить накал земельного голода и позволило сотням тысяч крестьян наладить хозяйство как за пределами республики, так и в БССР.

Тем не менее, переселенческая политика не смогла решить всех поставленных перед ней задач. Это было связано как с объективными (нехватка финансирования), так и с субъективными (формальное отношение советских и государственных деятелей к переселенческим мероприятиям в местах выхода и вселения) причинами. Ключевым фактором, оказавшим негативное влияние на реализацию переселенческих мероприятий, стало изменение концептуальных подходов государства к дальнейшему экономическому развитию СССР. Сворачивание НЭПа в конце 1920-х гг. привело к отказу государства от индивидуальной формы сельскохозяйственных переселений и концентрации усилий только на коллективных переселениях. В сфере промышленного переселения государство проводило противоречивую политику – то усиливая государственный контроль за подбором кадров, то предоставляя относительную свободу хозорганам. Это не позволяло переселенческой политике в полной мере реализоваться.

Литература:

1. Йоцос, В. А. Фарміраванне арганізацыйна-прававой асновы сельскагаспадарчага перасялення ў БССР (1920–1940 гг.) / В. Йоцос // Весті Бел. дзярж. пед. ун-та. Сер. 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культаралогія. – Мінск : БДПУ, 2004. – С. 24–27.
2. Козляков, В. Е. К вопросу об организации переселений из Беларуси в южные регионы ссср (20-30-е гг. XX в.) / В. Козляков // Труды БГТУ. История, философия, филология. – 2014 – № 5 (169). – С. 30–34.
3. Платунов, Н. И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 г.) / Н. Платунов – Томск: Из-во Том. ун-та, 1976. – 283 с.
4. Ракачев, В. Н. К вопросу об организации переселения красноармейцев белорусского военного округа на Кубань и Ставрополье в 1930-е гг. / В. Ракачев // Труды БГТУ. История, философия, филология. – 2014. – № 5 (187). – С. 51-55.
5. Трансформация миграционных процессов на постсоветском пространстве / Л. Л. Рыбаковский [и др.]. – Москва: Academia, 2009. – 431 с.